

Глава 21. Су Инянь, какое же у тебя чёрствое сердце!

Бай Ло был на грани нервного срыва.

В это время Су Инянь стоял у входа в радиорубку, удерживая в длинных пальцах два идеально сформированных рожка. Сливочные шарики были спрятаны под хрустящей шоколадной глазурью, поверх которой тягучими лентами стекал ещё тёплый тёмный соус. Обычно такой десерт стоил бы не меньше сотни за порцию, но Су Иняню это великолепие обошлось в сущие гроши — всего в две копейки из его «огромного» состояния.

Почему-то молодому человеку казалось, что эти двадцать потраченных юаней ощущаются в кармане как все двести тысяч.

Вернувшись на площадку третьего этажа, он протянул одно мороженое всё ещё дующемуся Мянмяню, а второе — Бай Суйсуя, который сжался в комочек.

Вихор на голове Мянмяня уныло повис, а в круглых, как спелый виноград, глазах застыла обида. Малыш сидел спиной к новому знакомому, несчастно теребя пальчики, и всем своим видом напоминал поникший после дождя грибочек. Время от времени он всё же краем глаза поглядывал на сидящего позади Суйсуя.

«Такой злой... Старший бластик такой злой»

«Но... кажется, ему очень грустно. Папа говорил, что нельзя обижать других, когда им плохо»

Мянмянь вспомнил наставления отца. К тому же... он ведь и сам только что несколько раз толкнул Суйсуя.

Одолеваемый чувством вины, малыш опустил голову. Он робко, едва касаясь пола носочками, сделал неуверенный шаг в сторону обиженного мальчика, но тут же отступил назад.

«Боюсь... Боюсь пелвым милиться»

В этот момент перед глазами Мянмяня возник рожок, щедро политый шоколадом. Малыш задрал голову. На его белоснежном личике отразилось сомнение, а в чистых зрачках, как в зеркале, отразился силуэт отца.

Су Инянь заговорщицки улыбнулся сыну. Он присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и, покосившись на забившегося в угол Суйсуя, зашептал Мянмяню на ухо:

— Мянмянь ведь хочет помириться со старшим братиком?

«Грибочек» активно закивал.

Инянь вложил рожок в руки сына, предварительно воткнув в шарики две маленькие ложечки. Он ласково погладил кроху по голове и, встретившись с ним взглядом, мягко произнёс (в его узких лисьих глазах сейчас светилась редкая теплота):

— Мянмянь, старший братик потерял своих родителей, поэтому ему очень страшно. Давай мы составим ему компанию, пока они не найдутся, хорошо?

Мянмянь принял угощение обеими пухлыми ручонками и, кажется, начал что-то понимать.

Глядя на своего послушного ребёнка, Су Инянь невольно прищурился от удовольствия.

— А теперь иди, угости братика.

Бай Суйсуй, хоть и забился в самый угол, слышал каждое слово — Су Инянь хоть и понизил голос, но говорил достаточно чётко.

Суйсуй крепче прижал к себе смарт-часы, спрятав личико в сгибе локтя. Он украдкой взглянул в сторону мужчины и случайно заметил на тыльной стороне его ладони яркое красное пятно.

Это был след от его собственного удара, когда он оттолкнул его.

Черноволосый малыш виновато опустил взгляд, и в его сердечке шевельнулось раскаяние. Он знал этого высокого дядю — брат часто говорил о нём. Бай Ло твердил, что это плохой человек, который хочет всё отобрать.

Бай Суйсуй в замешательстве прикусил губу.

«Но... кажется, этот дядя не такой уж и плохой...»

Вскоре за его спиной раздалось тихое «топ-топ-топ». Защитные подушечки на детских кроссовках мягко пружинили, и вот перед Суйсуем остановились две кеды, украшенные плюшевыми медвежатами.

Мянмянь, с величайшей осторожностью удерживая тающее сокровище, зачерпнул ложечкой самый верхний слой шоколадного соуса. Приподнявшись на цыпочки, он изо всех сил потянулся к Суйсую, протягивая ему рожок. Его тонкий голосок прозвучал сладко, как патока:

— Старший блатик... плости... Мянмянь угощает тебя холосеньким...

Суйсуй замер, на его лице отразилась внутренняя борьба. Казалось, если он примет это мороженое, то совершит самое настоящее предательство по отношению к Бай Ло.

Бай Ло буквально перепрыгивал через ступеньки, спеша на третий этаж. Узнав, что его малыш находится в руках Су Иняня, Киноимператор не мог усидеть на месте ни секунды.

Он слишком хорошо знал этого человека. С тех пор как Инянь узнал о сложных отношениях между ним и Лу Сюем, тот при любой возможности старался уколоть Бай Ло. Тот даже к собственному ребёнку относился из рук вон плохо, что уж говорить о чужом.

Суйсуй по натуре был упрям и горд. Бай Ло боялся: если между мальчиком и Су Инянем вспыхнет конфликт, ребёнок в руках этого взрослого точно пострадает.

Лицо Киноимператора исказилось от тревоги. Цифры на табло лифта медленно сменяли друг друга, пока он в нетерпении мерил шагами кабину, то и дело вскидывая взгляд на индикатор.

«Пять... Четыре...»

Раздался мелодичный сигнал, и металлические створки медленно разошлись.

Сердце Бай Ло ушло в пятки. Он увидел именно то, чего боялся больше всего.

Стройный силуэт Су Иняня маячил впереди; мужчина стоял к нему спиной, засунув руки в карманы, и что-то вдувал сыну. А Мянмянь в это время, словно заправский злодей, пытался запихнуть какую-то бурую, вязкую массу прямо в рот Суйсую. На лице Мянмяня застыла странная улыбка, которая в глазах испуганного отца выглядела как демоническая ухмылка. Суйсуй же весь сморщился, явно страдая.

Чем они пытаются накормить его сына?!

Лицо Бай Ло стало холодным, как лёд. Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд и хлестким движением выбил предмет из рук Мянмяня.

Двухслойное мороженое, которое малыш так бережно нёс, с глухим шлепком полетело на пол.

Удар взрослого был слишком сильным. Мянмянь не только не удержал десерт, но и сам, не устояв на ножках, «бац» — и плюхнулся на попу. Шоколадный соус разлетелся брызгами по

плитке. Малыш даже не успел испугаться — он лишь растерянно смотрел на внезапно появившегося разгневанного Киноимператора.

Су Инянь медленно выпрямился. Глядя на бушующего Бай Ло, он не изменился в лице, однако в его глазах не было и тени прежней мягкости.

Его взгляд, тёмный и глубокий, встретился с ледяным взглядом оппонента.

Два взгляда столкнулись, и в воздухе словно затрещали невидимые искры.

В это время подоспевшие операторы лихорадочно вскинули камеры, направляя объективы прямо на эпицентр скандала.

И тут миллионы зрителей в прямом эфире услышали, как их всегда сдержанный Киноимператор, окончательно потеряв самообладание, вцепился в воротник Су Иняня.

— Су Инянь, какое же у тебя чёрствое сердце! Ты... ты посмел кормить Суйсуя ЭТИМ?! Ты настолько коварен и злобен, что господин Лу точно возненавидит тебя!

В холодном взгляде Иняня на мгновение промелькнуло искреннее недоумение.

«В смысле — коварен? В смысле — злобен?»

Он всего лишь купил детям десерт. Он специально выбрал шоколадный рожок с двойным шариком — самый дорогой во всём кафе!

Это стоило ему целых двух копеек!

Прежде чем Су Инянь успел вставить хоть слово, Бай Ло выкрикнул с праведным негодованием:

— Как ты мог заставлять его есть дерьмо?!

Су Инянь: «...»

Директор Сунь, уже приготовивший рацию для официального знакомства участников: «...»

Зрители в чате буквально зашлись в истерике.

— А-ха-ха-ха! Клянусь, я ждал чего угодно, только не такого поворота!

— Бедное шоколадное мороженое... За что его так?! Какая несправедливость!

— Бай Ло: «Стоило мне отвернуться, как вы устроили тут коллективное поедание дерьма?!»

Шоколадное мороженое было новинкой от элитного бренда «Снежная Королева», для изготовления которого использовался бельгийский шоколад, доставленный спецрейсом.

Лу Сюй, наблюдая через монитор, как Су Инянь старательно выбирает в лавке лучшие шоколадные шарики, слегка шевельнул пальцами.

В особняке господина Лу была огромная холодильная камера, куда первым делом доставляли все новинки товаров, принадлежащих империи Лу, чтобы глава семьи мог лично их оценить.

Внезапно Лу Сюй подумал, что сегодня на десерт ему стоит попробовать именно это мороженое... А если оно окажется невкусным, можно будет связаться с торговым центром для внесения правок.

С каменным лицом Лу Сюй велел секретарю принести ему два шоколадных шарика.

Тем временем за дверью кабинета Лу Цзэшэн, только что закончивший шлифовку своей третьей чётки, наконец завершил дневные труды. Потянувшись, он открыл трансляцию, желая изучить ситуацию с Су Инянем.

И ровно в тот момент, когда он зашёл в стрим...

Перед его глазами проплыл яркий, переливающийся комментарий:

«Бай Ло: Су Инянь, зачем вы тут все вместе едите дерьмо?!»

Рука Лу Цзэшэна с пультом дрогнула. Вспомнив все странные поступки Лу Сюя за последние дни, совершённые ради привлечения внимания Иняня, он почувствовал, как внутри нарастает дурное предчувствие.

«Влюблённый президент, готовый на всё ради любви... Даже в далёкой стране вкушать ту же пищу, что и предмет его воздыханий...»

Чем больше он об этом думал, тем вероятнее казалась эта безумная теория. Не долго думая, Лу Цзэшэн схватил пульт и ворвался в кабинет Лу Сюя.

В кабинете президент сидел за столом, на его красивом лице не было ни единой эмоции, но изящная серебряная ложечка уже подносила ко рту...

Голос Лу Цзэшэна задрожал:

— Ты... ты правда это ешь?!

Лу Сюй с недоумением посмотрел на друга, у которого был такой вид, будто мир рушится. Он сдержанно кивнул и холодно произнёс:

— Вкус неплохой. Хочешь попробовать?

Лу Цзэшэн едва не разрыдался. Глядя на эту массу в ложке, он затрясся ещё сильнее.

— Тебе ЕЩЁ И ВКУСНО?!

«Неужели в наше время, чтобы завоевать жену, нужно заходить ТАК далеко?!»

От автора:

Су Инянь и Лу Сюй: — Вкусненько!

Бай Ло и Лу Цзэшэн: — С ума сойти, этот мир сошёл с ума!

Мои читатели [машут платочками], как ваше самочувствие сегодня? Присаживайтесь, отведайте по шоколадному шарикун~

[подмигивает] [достаёт шоколадные шарики]

[выхватывает шоколадные шарики у Су Мяньмяня и Бай Суйсуя]

[безумно убегает] [злбно смеётся]

Га-га-га, всё моё, всё моё!!!

<http://bllate.org/book/15832/1435078>